

DOI: 10.15372/HSS20170319
УДК 930.23:325.111(47+57)

И.Н. СТАСЬ

ПОЛЕМИКА ИСТОРИКОВ О СУЩНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТАХ УРБАНИЗАЦИИ В РОССИИ/СССР*

Сургутский государственный университет,
РФ, 628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Сургут, пр. Ленина, 1

В статье раскрывается позиция историков в научном споре о ложной урбанизации в истории России / СССР. Дается характеристика негативных интерпретаций (концепции М.Г. Мееровича, В.А. Исупова, А.С. Иванова, И.Н. Стася, М.Н. Балдано), а также позитивных оценок российской урбанизации (теории А.С. Сенявского, С.С. Букина, В.И. Исаева, А.Ю. Ильина, О.В. Горбачева). Автор приходит к выводу, что историки единодушны в толковании урбанизации России как незавершенного процесса. Однако суть спора заключается в оценках результатов и понимании движущих акторов урбанизации. Начавшись в 1990-х гг., спор так и не стал полноценной научной дискуссией в виде конференций, семинаров или серий научных статей, а скорее приобрел форму заочного обмена мнениями. Продолжает также оставаться широким круг проблем, которые редко анализируются в историографии, но изучение которых актуально для разработки концептуально-теоретических моделей истории городского развития России.

Ключевые слова: догоняющая урбанизация, индустриализация, индустриально-урбанистическое общество, ложная урбанизация, модернизация, поселковость, псевдоурбанизация, урбанизация.

I.N. STAS'

HISTORIAN'S CONTROVERSY ON THE URBANIZATION ESSENCE AND RESULTS IN RUSSIA/USSR

Surgut State University,
1, Lenin Str., Surgut, 628412, Russia

The article analyzes historians' position in the scientific dispute about false urbanization in the history of Russia/USSR. Generalization of its results is determined by the significance of national historical urban studies development. The problem field of the article includes a study of negative interpretations (concepts of M.G. Meerovich, V.A. Isupov, A.S. Ivanov, I.N. Stas, M.N. Baldano), as well as the positive estimations of the Russian urbanization (theories of A.S. Senyavskii, S.S. Bukin, V.I. Isaev, A.Yu. Ilyin, O.V. Gorbachev). Research methodology of the article is based on principles of synthesis of the historiographic analysis and socio-cultural anthropology that contribute to understanding the historiography as a social scientific phenomenon to reproduce research activity of scientists with different self-identity, determined by their scientific schools and conceptual-theoretical orientation. The author comes to conclusion that historians unanimously interpret urbanization in Russia as unfinished process. However, the dispute essence lies in assessing results and understanding driving actors of urbanization. At the same time, the author believes that because of the relative youth of the urban history and rarity of generalizing works on urbanization in Soviet Russia, disparate opinions have not really attained a discussion form. Starting in 1990s, the dispute did not become a full-fledged scientific discussion in the form of conferences, seminars or series of scientific articles in particular journals, but rather took the form of correspondence exchange. A wide range of issues persists, that are rarely examined by historians in order to analyze urbanization processes. However it is important to study these issues for the sake of elaborating conceptual-theoretical models of urban development.

Key words: catch-up urbanization, industrialization, industrial-urban society, false urbanization, modernization, township, pseudourbanization, urbanization.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-31-01014.

Игорь Николаевич Стась – канд. ист. наук, старший преподаватель, старший научный сотрудник, Сургутский государственный университет, e-mail: igor.stas@mail.ru.

Igor' N. Stas' – Candidate of Historical Sciences, senior researcher, Surgut State University.

В отечественной историографии до сих пор практически отсутствуют научные работы, в которых подводились бы итоги урбанизационного развития в России, особенно на региональном уровне, давалась оценка этому явлению и ответ на главный дискуссионный вопрос при изучении российских городов: была ли урбанизация России «истинной», т.е. в русле мирового цивилизационного развития, или все же стоит ее интерпретировать как псевдо- и квазиурбанизацию, как искусственное социальное явление? Данная научная проблема является междисциплинарной, ее обсуждение носит дискуссионный характер, а его результаты имеют значение для развития отечественной исторической урбанистики в целом.

Дискуссия о ложной урбанизации в истории России/СССР началась в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Она вышла из научного спора о роли и необходимости развития крупных городов в системе расселения СССР в 1960–1970-х гг. и приняла более крайнюю форму этого обсуждения. Начало дискуссии нашло отражение в статьях известных советских ученых, которые работали на стыке философии, социологии и урбанистики – Л.Б. Когана, А.С. Ахиезера, В.Л. Глазычева, А.Г. Левинсона, Э.С. Демиденко. Они задали крайне критический тон дискуссии, оценивая городское развитие России в понятиях «псевдоурбанизации», «слободизации», урбанизации по «третьемирскому» образцу, «урбанистической маргинализации», «поселковости». Иницируя эту дискуссию, критики советской урбанизации отмечали ее значимость для развития науки.

В 1990-е гг. как ответ на крайнюю точку зрения урбанистов пересмотрели свое мнение и известные советские географы – Ю.Л. Пивоваров, Г.М. Лаппо, Е.Н. Перцик, П.М. Полян. Они признали незавершенный характер советской урбанизации, вместе с тем, выступили и против оценки урбанизации в России как ложного процесса. К дискуссии подключились демографы, прежде всего в лице такого авторитетного ученого, как А.Г. Вишневский, который отметил, что страна урбанизовалась, но сами города рурализовались и одеревенщивались.

Постсоветская историческая наука также не осталась в стороне от бурной дискуссии о ложной урбанизации в России/СССР. Но включились историки в этот спор только к концу 1990-х гг., когда основные позиции урбанистов, философов и географов были уже известны. В последние года наблюдается всплеск научного интереса к этой среде историков, особенно занимающихся региональными исследованиями.

Исторические исследования урбанизации разделяются по критерию концептуально-методологической базы и аксиологической позиции: с одной стороны – модернизационный и макроисторический подходы, а с другой – критическая парадигма, основанная, как правило, на социокультурных и антропологических теориях. Приверженцы первого подхода оценивают российскую и советскую урбанизацию позитивно, делают акцент на положительной роли советской урбанизации в развитии социума, рассматривают ее

как модернизационный процесс, который в конечном итоге привел к формированию полноценного городского общества.

Представители второго подхода чаще оценивают урбанизацию скептически, усматривая в советской урбанизации противоречивое явление; по их мнению, скорее всего создавались поселения при производственных центрах, чем города в полном смысле этого слова. В этом случае можно говорить о псевдоурбанизации или квазиурбанизации.

Историки в регионах используют преимущественно позитивную модернизационную парадигму в исследованиях урбанизации [1, с. 68]. Однако применение модернизационного и макроисторического подходов может еще не означать положительной оценки урбанизации (например, работы М.Г. Мееровича и В.А. Исупова), как и, наоборот, антропологическая основа не предопределяет критического отношения к сущности российской урбанизации и отрицания модернизации общества (работы В.И. Исаева и С.С. Букина).

Сегодня среди историков наиболее крайняя точка зрения принадлежит историку архитектуры М.Г. Мееровичу, который в совместной с Е.В. Конышевой и Д.С. Хмельницким монографии указывает, что весь Советский Союз оказался «кладбищем мечты о соцгороде» [2, с. 18]. Ученый высказывается против большинства теорий о сущности урбанизации географов, демографов и философов. В них, по мнению М.Г. Мееровича, советская урбанизация рассматривается как существующая в условиях «саморазвития», которое неким непонятным образом оказывалось «сопровождаемым» милитаризацией. М.Г. Меерович называет такие разъяснения ложными, потому что в СССР «само по себе» не происходило совершенно ничего настоящего масштаба [3, с. 11]. Соглашаясь с другими исследователями, что урбанизация была жестко привязана к индустриализации, М.Г. Меерович, однако, первым увидел в ее незавершенности и убогости жилищной и городской среды заданную политику советского государства. Историк предлагает изучать советскую урбанизацию с учетом того, что она являлась побочным продуктом индустриализации [3, с. 10].

В рамках этой критической парадигмы исследует сталинскую урбанизацию Сибири В.А. Исупов [4]. Он один из первых историков включился в дискуссию о ложной урбанизации в истории России [5]. Согласно его выводам, говорить об урбанизации в сталинский период в полном смысле этого слова не приходится. Историк называет этот процесс квазиурбанизацией, для которой были характерны следующие качества: 1) ускоренные темпы роста городского населения; 2) особенно интенсивные миграции сельского населения в города; 3) формирование резко выраженной диспропорции между численностью населения и степенью развития социальной инфраструктуры населенных пунктов; 4) формирование сети маргинализированных поселений, в которых проживало маргинализированное население; 5) задержка в формировании городско-

го образа жизни, «промежуточность» между сельской и городской ментальностью.

В.А. Исупов утверждает, что города Сибири не являлись городами в полном смысле этого слова, но они и не были сельскими поселениями, так как большинство их жителей были заняты в несельскохозяйственной сфере труда, а сложившаяся к концу 1930-х гг. сеть маргинализированных населенных пунктов относилась статистикой тех лет к городам и рабочим поселкам по критерию численности населения [6, с. 467]. Однако, как считает ученый, в 1950-е гг. произошел отказ от политики квазиурбанизации, когда на развитие городской инфраструктуры населенных пунктов Сибири стали направляться ресурсы.

Критический подход у некоторых историков проявляется при анализе движущих сил советской урбанизации в регионах. Так, анализируя систему спецпоселений региона, А.С. Иванов приходит к выводу о феномене режимной урбанизации в сталинскую эпоху, характерными чертами которой были секретность, межведомственная конфликтность, вписывание административного режима в городскую среду и внеэкономическое принуждение [7]. Автор данной статьи, изучая период нефтегазового освоения Западной Сибири в 1960–1980-х гг., выдвигает концепцию ведомственной урбанизации в условиях становления территориально-производственных комплексов Сибири и Урала, когда – при организации системы городского расселения, городской среды и идентичности – урбанизация рассматривалась как развитие ведомственного хозяйства [8].

Изучая урбанизацию на региональном уровне, некоторые историки приходят к выводу о ложной урбанизации в России. Так, в исследованиях городского развития Бурятии М.Н. Балдано отмечается, что одной из глубинных черт советской урбанизации являлась «поселковая сущность городов», которая и по сей день остается реальной преградой для развития подлинной урбанизации в современном понимании [9, с. 54].

Однако результаты урбанизации в СССР большинством историков, признающих ее особенный и незавершенный характер, оцениваются положительно, как большое достижение советской эпохи. Главным идеологом этой позиции историков выступает А.С. Сенявский, который сформулировал теорию «урбанизационного перехода» в истории России и раскритиковал радикальные концепции о ложной урбанизации, отметив, что в основе этих взглядов лежат социальная реальность, дающая повод для соответствующих выводов, а также либеральная позиция авторов, рассматривающих модернизацию как вестернизацию [10, с. 77–78].

По его мнению, нельзя брать за точку отсчета в оценке российской урбанизации западный город. Признавая, что урбанизация в СССР обладала чертами «искусственности», а городские поселения становились «приложением» к промышленному производству [10, с. 83], А.С. Сенявский резко выступает против категорически негативных оценок советской урбанизации, которые, как и позитивные, вообще неприемлемы при историческом подходе [10, с. 84]. Ученый заключа-

ет, что в 1960–1980-х гг. масштабная урбанизация подготовила социальную почву для трансформации советской системы и уничтожения тоталитаризма, что она в целом вписывалась в общую логику индустриального развития и в общемировые модернизационный и урбанизационный процессы, но при этом имела свои «системные» особенности [10, с. 261–266].

Известный историк Б.Н. Миронов также указывает, что к 1990-м гг. в общих чертах урбанизация в России состоялась, но еще не успели во всей силе проявиться ее последствия: многие города не стали центрами высокой городской культуры в материальном и духовном смысле, а большие города обросли унылыми и убогими полугородскими-полусельскими окраинами и пригородами [11, с. 275].

Позитивно оценивали советскую урбанизацию С.С. Букин и В.И. Исаев [12, с. 140–167]. В рамках теории модернизации сибирское население XX в. стало изучаться ими как общество индустриально-урбанистического типа. Они утверждали, что индустриализация Сибири повлекла за собой урбанизацию, в то время как та «стала следствием и составной частью всеобъемлющей модернизации общества, проводимой по инициативе государства» [12, с. 163]. Переход к современному индустриально-урбанистическому образу жизни на основной территории Сибири совершился к концу предвоенных пятилеток. Однако С.С. Букин и В.И. Исаев отмечали, что переход был незавершенным: рурализовались города, навязывались искусственная ориентация среди сельской молодежи в пользу города и негативное отношение к крестьянству, происходило инициирование урбанизации Сибири «сверху», оставалась нерешенной жилищная проблема [12, с. 147–148]. Но в целом, несмотря на множество проблем, в XX в. города Сибири становились очагами индустриальной цивилизации, «в которых были воплощены современные достижения городского образа жизни, с сохранением старых отсталых городских районов» [12, с. 152–153]. Историки подчеркивали, что «урбанизацию Сибири ... следует рассматривать как часть общемирового процесса становления индустриальной цивилизации» [12, с. 142].

В обобщающей монографии [13] ее авторы, комплексно раскрывая проблему становления индустриально-урбанистического общества в Сибири в конце XIX–XX вв., пришли к выводу, что социальные последствия модернизации и урбанизации на Урале и в Сибири в основном совпадали с изменениями жизни людей, имевшимися во многих странах Европы, а негативная оценка этих процессов представляется крайностью и упрощением [13, с. 333–334].

Известным критиком концепции ложной урбанизации в России выступает также А.Ю. Ильин, который выдвинул теорию догоняющей урбанизации в истории России [14]. Не принимая модели рурализации социалистических городов немецкого историка Т.М. Бона [15], А.Ю. Ильин объясняет свою концепцию, обращаясь к аргументам М. Вебера [14, с. 145–147]. Он делает акцент на том, что многие города России, особенно

старинные губернские и уездные города, после 1917 г. продолжали развиваться на своей дореволюционной материально-хозяйственной основе и только в определенной мере включали в себя элементы «социалистического города» [14, с. 145]. А.Ю. Ильин соглашается с тем, что в России не был завершен урбанизационный переход, потому что его и невозможно было завершить при догоняющей модели урбанизации, в рамках которой российские города XX в. пережили не рурализацию как движение назад, а развитие в русле мирового урбанизационного процесса с сохранением отдельных черт «преиндустриального» города [14, с. 154].

О.В. Горбачев отстаивает мысль о том, что советская урбанизация являлась саморазвивающимся естественным процессом. В целом, по его мнению, односторонний характер советской урбанизации, в огромной степени обусловленный жестким административным контролем со стороны государства, в конечном счете не смог отменить естественных законов городского развития, и советские города, хотя и с запозданием, но повторяли в своем развитии путь западноевропейских центров, выполняли функции источников инноваций, несмотря на ограничения со стороны административно-бюрократической системы [16, с. 360–361]. Что касается самой дискуссии о ложной урбанизации в истории России, О.В. Горбачев считает, что концепт «псевдоурбанизация» в последнее время употребляется в науке все реже, при этом специфичность и проблемность советской урбанизации уже никто не отрицает, а все больше специалистов склоняются к мысли, что по мере развития модернизации в России эти негативные черты урбанизации постепенно изживались [1, с. 68].

Отказ от концепции ложной урбанизации характерен и для историков, изучающих города на региональном уровне. В частности, Н.В. Гонина в исследованиях урбанизации Восточной Сибири отмечала, что города развивались не только в количественном, но и в качественном отношении [17, с. 358–359].

Таким образом, в исторической науке многие положения концепции «ложной» урбанизации в СССР подвергаются жесткой критике. Но при этом ни сторонники «ложной», ни сторонники «полноценной» советской урбанизации до сих пор не дали однозначных ответов на многие вопросы, которые пролили бы больший свет на характер урбанизационных процессов в СССР, особенно на уровне регионов и конкретных городов. В.И. Исаев справедливо отмечает, что изучение формирования индустриально-урбанистического общества невозможно без подключения исследователей, занимающихся историей отдельных регионов и тем самым способных уточнить имеющиеся позиции и оценки, особенно с ракурса изучения условий и характеристик существования людей и повседневной жизнедеятельности отдельной личности [18, с. 17–19].

Однако редко проводимые форумы по проблемам исторической урбанистики и представляемые на них результаты региональных исследований, к сожалению, пока не раскрывают местных и локальных осо-

бенностей урбанизационного процесса, которые бы смогли детализировать и уточнить признаки ложной урбанизации или их отсутствие в истории России и ее регионов [19, с. 199]. Из-за относительной молодости исторической урбанистики и крайне редко появляющихся обобщающих работ по урбанизации советской России разрозненные мнения по-настоящему не обрели дискуссионную форму. Начавшийся в 1990-х гг. спор так и не стал полноценной научной дискуссией ученых, а скорее приобрел форму заочного обмена мнениями.

Оценочные суждения о сущности урбанизации в истории России / СССР определяются различными исследовательскими стратегиями, которые опираются на модернизационные и социокультурные подходы. Негативные исторические интерпретации урбанизации основываются на концептах «насильственной принудительной урбанизации» (М.Г. Меерович), «маргинализации населенных пунктов и жителей» (В.А. Исаев), «режимности» (А.С. Иванов), «ведомственности» (И.Н. Стась) и др., в то время как позитивные оценки урбанизации строятся на концепциях «урбанизационного перехода» (А.С. Сенявский), «индустриально-урбанистического общества» (С.С. Букин, В.И. Исаев), «догоняющей урбанизации» (А.Ю. Ильин), «естественного развития» (О.В. Горбачев). Однако, несмотря на различные мнения, историки, как правило, единодушны в мысли, что урбанизация России оказалась незавершенной, спор касается в основном оценок результатов и понимания движущих сил урбанизации.

Модели российской урбанизации, «ложной» или «настоящей», в научном поле историков конструируются посредством исследований количественной динамики городского населения, градостроительской политики и ее реализации, формирования городской среды и практик повседневности. Вместе с тем широкий круг проблем, важных для понимания урбанизационных процессов, все еще не привлекает должного внимания исследователей, среди них следует отметить: 1) движущие силы, субъекты урбанизации и механизмы управления ею; 2) городская политика и самоуправление; 3) стихийность и хаотичность урбанизации; 4) труппные пространства и расширение самостроения; 5) роль архитекторов и градостроителей; 6) становление комфортной среды в соответствии с концепциями нового урбанизма; 7) формирования городской и гражданской идентичности и общества потребления в постсталинский период. Надеемся, что профессиональный диалог между историками и проведение обобщающих фундаментальных исследований будет способствовать более ясному пониманию урбанизационных процессов в России / СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбачев О.В. Российская урбанизация в XX веке как междисциплинарная проблема // Вестн. Брянск. гос. ун-та. 2012. № 2-1. С. 67–71.
2. Меерович М.Г., Коньшева Е.В., Хмельницкий Д.С. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.).

М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 270 с.

3. *Меерович М.Г.* Уникальность урбанизации в СССР // *Вестн. Том. гос. архитек.-строит. ун-та*. 2015. № 2 (49). С. 9–16.

4. *Исупов В.А.* Квазиурбанизация в сталинской стратегии модернизации Сибири: вторая половина 1920-х – 1930-е гг. // *Региональные аспекты цивилизационного развития российского общества в XX столетии: проблемы индустриализации и урбанизации. Мат-лы межрегион. науч. конф. 6–7 июня 2013 г.* Новосибирск: Параллель, 2013. С. 238–245.

5. *Исупов В.А.* Урбанизация и псевдоурбанизация? (Динамика численности городского населения Сибири в нач. XX века) // *Городская культура Сибири: история и современность: сб. науч. тр.* Омск, 1997. С. 32–39.

6. *Исупов В.А.* Квазиурбанизация в сталинской стратегии модернизации Сибири: конец 1920-х – конец 1930-х гг. // *Иркутский историко-экономический ежегодник*: 2012. Иркутск, 2012. С. 464–468.

7. *Иванов А.С.* Феномен режимной урбанизации Западной Сибири // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 10–1. С. 90–94.

8. *Стась И.Н.* Урбанизация как хозяйство: ведомственные города нефтедобывающих районов Западной Сибири (1960–1980-е гг.) // *Лабиринт. Журн. соц.-гуманит. иссл.* 2014. № 1. С. 64–71.

9. *Балдано М.Н.* Советская модель урбанизации // *Вестн. Бурят. гос. ун-та*. 2009. № 7. С. 53–56.

10. *Сенявский А.С.* Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 286 с.

11. *Миронов Б.Н.* Город из деревни: четыреста лет российской урбанизации // *Отечественные записки*. 2012. № 3. С. 259–276.

12. *Бужин С.С., Исаев В.И.* Урбанизация в Сибири в XX веке: закономерности и особенности // *Хозяйственное освоение Сибири в контексте отечественной и мировой истории: сб. науч. тр.* Новосибирск, 2005. С. 140–167.

13. *Бужин С.С., Долголюк А.А., Исаев В.И., Тимошенко А.И.* Формирование индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2011. 336 с.

14. *Ильин А.Ю.* Догоняющая урбанизация и городское хозяйство в истории России (размышления по поводу работ немецкого историка Т.М. Бона) // *Вопросы истории*. 2016. № 5. С. 143–155.

15. *Бон Т.М.* «Социалистический город» или «европейский город»: урбанизация и рурализация в Восточной Европе // *Российская история*. 2009. № 1. С. 65–76.

16. *Горбачев О.В.* Административно-бюрократический аспект российской урбанизации (XVIII – начало XX в.) // *Историко-педагогические чтения*. 2013. № 17. С. 350–361.

17. *Гонина Н.В.* Урбанизация в Восточной Сибири во второй половине XX в. – «псевдоявление» или объективный процесс? // *Иркутский историко-экономический ежегодник*: 2009. Иркутск, 2009. С. 356–359.

18. *Исаев В.И.* Проблемы изучения истории становления индустриально-урбанистического общества в Сибири // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2010. № 1. С. 17–20.

19. *Баканов С.А.* Историческая урбанистика в России заявляет о себе // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2016. № 2. С. 198–201.

REFERENCES

1. *Gorbachev O.V.* Russian urbanization in the XX century as an interdisciplinary problem. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012, no. 2–1, pp. 67–71. (In Russ.)

2. *Meerovich M.G., Konyshcheva E.V., Khmel'nickii D.S.* The socialist town cemetery: urban policy in the Soviet Union (1928–1932). Moscow: ROSSPEN: Fond «Prezidentskii centr B. N. El'tsina», 2011, 270 p. (In Russ.)

3. *Meerovich M.G.* The urbanization uniqueness in the USSR. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. 2015, no. 2, pp. 9–16. (In Russ.)

4. *Isupov V.A.* Quasiurbanization in Stalin's strategy for Siberia modernization: late 1920–1930s. *Regional'nye aspekty tsivilizatsionnogo razvitiya rossiiskogo obshchestva v XX stoletii: problemy industrializatsii i urbanizatsii. Materialy mezhhregion. nauch. konf. 6–7 iyunya 2013 g.* Novosibirsk: Parallel', 2013, pp. 238–245. (In Russ.)

5. *Isupov V.A.* Urbanization and pseudourbanization? (The dynamics of urban population of Siberia in the early XX century). *Gorodskaya kul'tura Sibiri: istoriya i sovremennost'*. Omsk, 1997, pp. 32–39. (In Russ.)

6. *Isupov V.A.* Quasiurbanization in Stalin's strategy for Siberia modernization: late 1920s – late 1930s. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*: 2012. Irkutsk, 2012, pp. 464–468. (In Russ.)

7. *Ivanov A.S.* The phenomenon of regime of urbanization in West Siberia. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2015, no. 10–1, pp. 90–94. (In Russ.)

8. *Stas' I.N.* Urbanization as the economy: departmental cities of oil-producing areas in West Siberia (1960–1980s). *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnykh issledovaniy*. 2014, no. 1, pp. 64–71. (In Russ.)

9. *Baldano M.N.* The Soviet model of urbanization. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009, no. 7, pp. 53–56. (In Russ.)

10. *Senyavskii A.S.* Urbanization of Russia in the XX century: its role in the historical process. Moscow: Nauka, 2003, 286 p. (In Russ.)

11. *Mironov B.N.* The city of the village: four hundred years of Russian urbanization. *Otechestvennye zapiski*. 2012, no. 3, pp. 259–276. (In Russ.)

12. *Bukin S.S., Isaev V.I.* Urbanization in Siberia in the XX century: patterns and characteristics. *Khozyaistvennoe osvoenie Sibiri v kontekste otechestvennoi i mirovoi istorii*. Novosibirsk: SO RAN, 2005, pp. 140–167. (In Russ.)

13. *Bukin S.S., Dolgolyuk A.A., Isaev V.I., Timoshenko A.I.* The industrial-urban society formation in the Ural-Siberian region. Novosibirsk: Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2011, 336 p. (In Russ.)

14. *Il'in A.Yu.* Catch-up urbanization and urban economy in the history of Russia (reflections on the works of German historian T.M. Bon). *Voprosy istorii*. 2016, no. 5, pp. 143–155. (In Russ.)

15. *Bon T.M.* «Socialist city» or «European city»: urbanization and ruralization in East Europe. *Rossiiskaya istoriya*. 2009, no. 1, pp. 65–76. (In Russ.)

16. *Gorbachev O.V.* An administrative-bureaucratic aspect of Russian urbanization (the XVIII – early XX centuries). *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*. 2013, no. 17, pp. 350–361. (In Russ.)

17. *Gonina N.V.* Urbanization in East Siberia in the second half of the XX century – “pseudophenomena” or an objective process? *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*: 2009. Irkutsk, 2009, pp. 356–359. (In Russ.)

18. *Isaev V.I.* Problems of studying the history of the industrial-urban society formation in Siberia. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2010, no. 1, pp. 17–20. (In Russ.)

19. *Bakanov S.A.* Manifest of historical urban studies in Russia. *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po oistoricheskim naukam i arkheologii*. 2016, no. 2, pp. 198–201. (In Russ.)

Статья принята редакцией 25.05.2017